

Гармония

Елена УВАРОВА

В городе, где властвовал Желтый Дьявол, где карался любой благородный душевный порыв, появился Мастер со стеклянной гармоникой. Ее звуки очаровывали, манили, волновали. Люди слушали их и словно пробуждались от тяжелого, кошмарного сна. Но Дьявол уничтожил и Мастера, и гармонику. И правил бал порок. И люди превращались в отвратительных чудовищ. Но вот в город пришел юноша. И от звуков его гармоники разрушилось дьявольское колдовство, спали уродливые маски, просветлели лица.

Почти тридцать лет назад Андрей Хржановский снял десяти-

нутную мультипликационную "Стеклянную гармонику". Притчу о Красоте, об Искусстве, перед которыми отступает Хаос. Именно этот из многих фильмов Хржановского напомнил о себе во время просмотра новой работы режиссера. "Олег Каган. Жизнь после жизни". Возможно, ассоциации слишком прямолинейны. Возможно, они даже покажутся натянутыми. Возможно. И все же...

Сколько можно узнать о человеке за два часа экранного времени? Оказалось – много. И даже не столько благодаря сохранившимся материалам, а авторскому в них проникновению, ощущению, чувствуваню. И постижению природы творчества, если ты сам

понимаешь, что это такое. Если тебе самому выпадали эти мучительно-сладостные мгновения.

Фильм сложился из архивных кинокадров, снятых на концертах Олега Кагана, семейных фотографий, магнитофонной записи его последнего (за два дня до смерти) интервью, воспоминаний коллег, друзей, близких – Альфреда Шнитке, Юрия Башмета, Наталли Гутман, Геннадия Рождественского, Мстислава Ростроповича, который скажет: "Это был художник исключительной нежности в мире, как наждачная бумага". Из домашних, любительских видеосъемок, датированных 1987 годом. Годом, когда музыканта не стало. Годом счастливых и трагических моментов его жизни и

просто моментов его жизни.

Все смешалось, перепуталось – клоунские носы, маски, раскрашенные лица, невообразимые парики, невообразимые костюмы. На улочках Мюнхена – карнавальный круговорот. И оторвавшись от своей воздушной стаи, улетает в небо одинокий красный шар (совсем как в том давнем французском фильме).

Маленький сын Саша вынимает из футляра свою первую скрипку и осторожно-взволнованно проводит смычком по струнам.

А вот они все вместе, всей семьей гостят у друзей – лес, озеро, горы, покой, и сколько осталось таких дней никто еще не знал.

Никто не знал, как он сможет

Экран и сцена -

сыграть свой последний концерт, на который его привезли из больницы. Никто – лишь он один. Ему нужно было его сыграть. И он сыграл. И сиюминутное, земное, бренное уступило место вечному.

По пустому концертному залу проходит повзрослевший Саша Каган. Поднимается на пустую сцену. Прикасается смычком к струнам скрипки...

Может быть, и вправду ничего не кончается.

Как и музыка, которую играл Олег Каган. Его музыка. Она перетекает из кадра в кадр. Заполняет экран. Она вот-вот, еще один взмах смычка, и выплеснется за его пределы. Она больше, чем всё. Она – жизнь. Она – жизнь после жизни.